

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

01 июля 2011 года

г.Саратов

Судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда в составе: председателствующего К Р.В., судей М В.Е. и П: В.М., при секретаре С К.Н., рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело в апелляционном порядке по заявлению М В: Ф о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, по апелляционной жалобе М В.Ф. на решение Саратовского областного суда от 07 апреля 2011 года, которым в удовлетворении заявленного требования отказано.

Заслушав доклад судьи Саратовского областного суда М В.Е., объяснения представителя Министерства финансов Российской Федерации Управления Федерального казначейства по Саратовской области С М.Н., действующего по доверенности от 21.01.2010 г. (л.д.243), возражавшего против удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Саратовского областного суда

установила:

приговором Октябрьского районного суда г. Саратова от 19 мая 2008 года М В.Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 159 УК РФ, и ему назначено наказание в виде двух лет лишения свободы без штрафа с отбыванием в исправительной колонии общего режима. В соответствии с ч.3 ст. 72 УК РФ М В.Ф. зачтён в срок отбывания наказания период содержания под стражей с 20 марта 2006 года по 27 марта 2008 года и постановлено считать его отбывшим наказание.

М В.Ф. обратился в Саратовский областной суд с заявлением к Министерству финансов Российской Федерации о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. Указывал, что длительность уголовного судопроизводства по уголовному делу в отношении него, составившая 2 года 8 месяцев 12 дней, превысила разумные сроки, притом, что ни за одну из образовавшихся задержек разбирательства дела он ответственности не несёт. Утверждал, что обстоятельствами, повлиявшими на длительность судопроизводства по делу, явилась волокита, допущенная следственными органами и судом. Компенсацию за нарушение права на судопроизводство определил в размере 24500 евро, просил взыскать в рублёвом эквиваленте по курсу Центрального Банка РФ на день вынесения решения.

В судебном заседании М В.Ф. и его представитель М: Е.В. поддержали заявление.

Представитель Министерства финансов Российской Федерации С М.Н. исковые требования не признал.

Решением Саратовского областного суда от 07 апреля 2011 года в удовлетворении требований отказано.

В апелляционной жалобе М В.Ф. ставит вопрос об отмене решения Саратовского областного суда от 07 апреля 2011 г. по мотиву его незаконности.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия Саратовского областного суда не находит оснований для удовлетворения жалобы и отмены решения суда.

В соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Закона) граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осуждённые, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном названным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается в случае, если такое нарушение имело место по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (далее - заявитель), за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы). При этом нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

В соответствии со статьей 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или

рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 223 УПК РФ (в редакции ФЗ от 29 мая 2002 № 58-ФЗ) дознание производится в течение 20 суток со дня возбуждения уголовного дела. Этот срок может быть продлён прокурором, но не более чем на 10 суток.

В соответствии со ст. 162 УПК РФ (в редакции ФЗ № 87-ФЗ от 05 июня 2007 года) предварительное следствие по уголовному делу должно быть закончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлён руководителем следственного органа по субъекту Российской Федерации и приравненным к нему руководителем иного специализированного следственного органа, в том числе военного, а также их заместителями до 12 месяцев.

Судом установлено, что в рамках расследования уголовного дела возбужденного в отношении М: В.Ф. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 330 УК РФ, были выявлены признаки преступления, предусмотренного ч.3 ст.159 УК РФ. После возбуждения в апреле 2006 года уголовного дела в отношении М: В.Ф. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, уголовные дела в отношении него были объединены в одно производство. Срок предварительного следствия продлевался до 12 месяцев.

Продолжительность досудебного производства с момента начала осуществления уголовного преследования в отношении М В.Ф. с 30 августа 2005 года до момента направления дела прокурору с обвинительным заключением 28 августа 2006 года составила 11 месяцев 28 дней. После возврата 19 октября 2006 года судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ дело находилось в органах следствия до 06 января 2007 года, то есть на протяжении 2 месяцев 18 дней. Общая продолжительность нахождения дела в суде составила с 06 января 2007 года до 30 мая 2008 года 1 год 4 месяца 24 дня. Таким образом, общая продолжительность судопроизводства по уголовному делу с момента начала осуществления уголовного преследования М: В.Ф. до вступления приговора в законную силу составила 2 года 9 месяцев.

Расследование уголовного дела представляло определенную сложность ввиду его многоэпизодности (обвинение предъявлялось по 7 эпизодам), большого объёма (на момент окончания предварительного следствия 8 томов).

Специфика расследования уголовного дела заключалась в том, что неоднократно были допрошены обвиняемый, 8 потерпевших, двое из которых проживали в Ямало-Ненецком автономном округе, 32 свидетеля, неоднократно проводились очные ставки, заявлено 5 гражданских исков, были направлены поручения о производстве отдельных следственных действий, проведены обыски и выемки большого количества документов (гражданско-правовые договоры и соглашения, документы финансового характера, техническая документация и др.) в банках, офисах юридических лиц, жилищах граждан, были назначены и проведены почерковедческие и криминалистическая экспертизы. Следователем были рассмотрены многочисленные ходатайства обвиняемого и потерпевших, обвиняемый, его защитник и потерпевшие знакомы с материалами уголовного дела. Обвинительное заключение составило 218 листов (т.8 л.д. 1-218). Из материалов уголовного дела усматривается, что действия следователя были направлены на сбор,

проверку и оценку доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, и потребовали значительных временных затрат.

Суд установил также, что во время проведения предварительного следствия регулярно проводились следственные действия, и не было периодов необоснованного и длительного бездействия со стороны следствия, что подтверждает эффективность действий следователя для определения квалификации действий обвиняемого по делу.

Суд правильно посчитал не состоятельным довод заявителя о необоснованно длительном проведении криминалистической экспертизы в период следствия, поскольку экспертиза была назначена 30 марта 2006 года, заключение поступило 19 июля 2006 года. Длительность проведения экспертизы была обусловлена значительным количеством объектов исследования и методикой проведения экспертизы – периодическое исследование в течение 1-6 месяцев. В период между назначением экспертизы и получением заключения эксперта следственные действия не прекращались. В частности было допрошено значительное количество свидетелей, потерпевших (т.5 л.д.218, 221, 223, т.6 л.д.74, 104, 208, 235 и др.), проводились выемки документов, разрешались ходатайства, допрашивался обвиняемый, проводились очные ставки.

Судебная коллегия соглашается и с выводом суда о том, что нарушение установленного ст. 237 УПК РФ (в редакции, действующей на тот момент) 5 - дневного срока для устранения недостатков после возврата уголовного дела судом прокурору с целью устранения допущенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, проведения дознания и предварительного следствия не противоречит действующему законодательству. Так, с момента вынесения судом постановления о возвращении уголовного дела прокурору до момента повторного направления дела в суд прошло 2 месяца 18 дней. Данное обстоятельство нельзя рассматривать повлекшим нарушение прав заявителя на уголовное судопроизводство в разумный срок. После возврата дела судом прокурору, дело было возвращено им для проведения дополнительного расследования, после чего следователем выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, отменялось постановление о прекращении уголовного дела, допрашивались лица в качестве подозреваемых, выносилось постановление о прекращении уголовного дела, допрашивались свидетели, выносилось постановление о привлечении в качестве обвиняемого М В.Ф., он допрашивался в качестве обвиняемого. Обвиняемый и его защитник знакомились с материалами дела, вновь было составлено обвинительное заключение на 218 листах (т.10 л.д. 2-315). С учётом указанных обстоятельств суд сделал обоснованный вывод о том, что не соблюдение сроков установленных ст. ст. 223 и 162 УПК РФ (дознание не более 1 месяца и следствия не более 2 месяцев) в этот период само по себе не означает нарушение прав М В.Ф. на уголовное судопроизводство в разумный срок ввиду сложности дела и его объёмности, при достаточной эффективности действий следователя. Кроме того, следует отметить, что при разрешении вопроса о взыскании компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, судебная коллегия не наделена полномочиями по проверке целесообразности, законности и обоснованности процессуальных действий следственных органов.

Материалами уголовного дела подтверждается, что в период нахождения уголовного дела в суде с 06 января 2007 года до 30 мая 2008 года оно рассматривалось дважды судами первой инстанции и один раз судом кассационной инстанции. Первое рассмотрение дела Энгельским городским судом Саратовской области происходило с 08 февраля 2007 года до момента вынесения приговора 31

июля 2007 года. Кассационной инстанцией дело было рассмотрено 22 ноября 2007 года. После отмены приговора и направления дела для рассмотрения по подсудности в Октябрьский районный суд г.Саратова дело рассматривалось судом в составе трёх судей в период с 18 февраля 2008 года до дня вынесения приговора - 19 мая 2008 года.

При рассмотрении в суде уголовное дело также отличалось определенной правовой и фактической сложностью, так как обвинение было предъявлено М В.Ф. по 7 эпизодам по нескольким составам преступления ч.1 ст. 330, ч.2 ст. 159, ч.3 ст. 159 УК РФ. По объёму на данный момент дело составляло 15 томов. В этой связи суд правильно указал о необоснованности довода заявителя о том, что уголовное дело не представляло правовой и фактической сложности, поскольку в результате он был осуждён лишь по одному эпизоду ч.3 ст. 159 УК РФ.

Из материалов уголовного дела следует, что при первом и повторном рассмотрении дела судом допрашивались потерпевшие (7 человек), свидетели (32 человека), некоторые из них допрашивались по несколько раз, были исследованы многочисленные материалы дела, по делу было заявлено 5 гражданских исков, истребовались для обзора в судебном заседании вещественные доказательства у юридических лиц. Кроме того, судом разрешались большое количество ходатайств подсудимого и его защитника, их заявления об отводе судей, секретаря судебного заседания, были вынесены постановления и определения о прекращении уголовного дела по ряду эпизодов.

Судебная коллегия соглашается с выводами обжалуемого решения о том, что периодов бездействия суда из материалов уголовного дела не усматривается. Так, судебные заседания назначались и проводились своевременно, при первом рассмотрении дела Энгельским городским судом Саратовской области рассмотрение дела происходило без отложений, объявлялись лишь перерывы, при рассмотрении дела повторно Октябрьским районным судом г.Саратова имели место как отложения так и перерывы в рассмотрении дела.

Суд правильно посчитал, что периоды неактивности суда (периоды, на которые объявлялись перерывы, откладывалось рассмотрение дела) являлись непродолжительными и были обусловлены не виной суда, а объективными причинами, связанными с необходимостью принятия мер для привода свидетелей, потерпевших (неоднократно выносились постановления, определения о приводе), вызова дополнительных свидетелей, вызова ряда свидетелей для повторного допроса, вызова эксперта, специалиста, в связи с невозможностью явки в суд защитника обвиняемого по причине занятости в других процессах и по иным причинам, по заявлению подсудимого для предоставления времени на подготовку ходатайств, по заявлению защитника для предоставления времени для ознакомления с материалами дела (т. 12 л.д.46-256, т.13 л.д.69-218, т.14 л.д. 9-249, т. 15 л.д. 5-143).

При таких обстоятельствах суд обоснованно посчитал, что действия суда были достаточно эффективными, направленными на полное и всестороннее рассмотрение всех обстоятельств и доказательств по уголовному делу для постановки законного и обоснованного приговора.

Из материалов уголовного дела следует, что 10 апреля 2008 года в дело вступил второй государственный обвинитель, в связи с чем, суд по его ходатайству объявил перерыв в рассмотрении дела до 17 апреля 2008 года, предоставив возможность ознакомиться с материалами дела, а впоследствии удовлетворил ходатайство о вызове и повторном допросе ряда свидетелей. В данной части суд правильно отметил в решении, что вступление в процесс второго государственного

обвинителя, объявление судом перерыва в рассмотрении дела на 7 дней и повторный допрос нескольких свидетелей не оказали существенного влияния на увеличение сроков рассмотрения дела и не повлекли нарушение прав заявителя на уголовное судопроизводство в разумный срок.

В судебном заседании заявитель М В.Ф. ссылаясь на то, что затягивание рассмотрения дела произошло в связи с тем, что, несмотря на заявленные им и его защитником ранее ходатайства, постановление о возврате дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ было вынесено судом спустя 1 месяц и 14 дней после поступления дела в суд, Энгельским городским судом Саратовской области дело по подсудности в Октябрьский районный суд г.Саратова было направлено лишь после отмены приговора от 31 июля 2007 года в кассационном порядке -18 декабря 2007 года, дело поступило в Октябрьский районный суд г.Саратова 21 января 2008 года.

В этой связи суд правильно указал на то, что с учётом общего срока судопроизводства, действия суда не повлияли на разумность сроков уголовного судопроизводства по делу в целом. Так, отмена приговора Энгельского городского суда Саратовской области от 31 июля 2007 года с направлением дела на новое рассмотрение не была обусловлена нарушениями норм уголовно-процессуального закона, связанными с нарушением территориальной подсудности.

В решении правомерно указано, что доводы заявителя о том, что уголовное дело по ряду эпизодов могло быть прекращено в отношении него в связи с истечением сроков давности уголовного преследования ранее, чем фактически вынесены постановления, и что в ходе рассмотрения дела прокурор переквалифицировал его действия по ряду эпизодов на ч.1 ст. 330 УК РФ, также не свидетельствуют о нарушении его права на уголовное судопроизводство в разумный срок с учётом приведённых выше обстоятельств.

Надлежащим образом оценив имеющиеся доказательства, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что право М В.Ф. на уголовное судопроизводство в разумный срок нарушено не было, срок судопроизводства по возбужденному уголовному делу, с учетом изложенного выше, не был чрезмерным, а действия суда были достаточными и эффективными.

При этом судом правильно учтены указанная продолжительность судопроизводства по делу, правовая и фактическая сложность дела, поведение участников уголовного процесса, причины отложения разбирательства дела судами различных инстанций, связанные с необходимостью соблюдения процессуальных прав заявителя и выполнения требований УПК РФ. Само по себе нарушение установленных законодательством Российской Федерации сроков рассмотрения уголовного дела не привело к нарушению права М В.Ф. на судопроизводство в разумный срок.

Таким образом, суд пришёл к обоснованному выводу, что имеющиеся по делу доказательства не дают оснований для вывода о том, что действия следственных органов и суда, осуществляемые в целях своевременного рассмотрения уголовного дела, не были достаточными и эффективными.

Выводы суда являются правильными, в связи с чем судебная коллегия не находит оснований для отмены решения Саратовского областного суда от 7 апреля 2011 года по доводам апелляционной жалобы.

Руководствуясь частями 2 и 3 статьи 4 Федерального закона от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ "О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации", пунктом 1 части пятой статьи 244.9, статьями 328 и 329

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в редакции вышеуказанного Федерального закона), судебная коллегия

определила:

решение Саратовского областного суда от 07 апреля 2011 года оставить без изменения, апелляционную жалобу М. В.Ф. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи